

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/1997/178
28 February 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РУАНДЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ 3 МАРТА 1997 ГОДА НА ИМЯ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Имею честь препроводить текст меморандума правительства Руанды на имя Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по району Великих озер г-на Мохаммеда Сахнуна.

Цель меморандума заключается в том, чтобы дать Специальному представителю и членам Совета возможность лучше понять основные причины кризиса в восточной части Заира в поиске надлежащих путей преодоления внутреннего кризиса в Заире.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

Гидеон КАЙИНАМУРА
Посол
Постоянный представитель Руанды
при Организации Объединенных Наций

Приложение

[Подлинный текст на французском языке]

Меморандум от февраля 1997 года по вопросу о кризисе в восточной части
Заира, врученный Специальному представителю Организации Объединенных
Наций и Организации африканского единства по району Великих озер
г-ну Мохаммеду Сахуну во время его визита в Руанду

С сентября 1996 года в Заире идет война между Альянсом демократических сил за освобождение Конго-Заира и режимом Мобуту. Эта война, которая началась в Южной Киву, уже охватила Северную Киву, Верхний Заир и сейчас распространяется на северную часть провинции Шаба, район Калимы и Мобы.

Как обычно бывает в подобных обстоятельствах, стремление к сенсационности одерживает верх над анализом, и лишь немногие международные средства массовой информации обращаются к подлинным причинам этого конфликта.

К тому же, и одной, и другой стороной в конфликте активно ведется определенная пропагандистская работа. Эта пропаганда имеет своей целью изобрести такую версию, которая позволяла бы завуалировать ответственность властей Киншасы в том, что касается первопричин нынешней войны. Поэтому-то и стремится правительство Заира найти "козла отпущения" среди соседних с Заиром стран, например в лице Руанды.

Однако тем, кто более или менее внимательно следил за развитием данной ситуации, несомненно, трудно скрыть побудительные причины этого конфликта. Они, к тому же, слишком свежи в памяти, чтобы их можно было предать забвению одним росчерком пера. К числу этих побудительных причин относится, в частности, распространение руандийского геноцида на восточную часть Заира, произвольное лишение части заирского населения права на гражданство, а также попытка изгнать его со своей земли.

Помимо этого внутреннего заирского кризиса возникает серьезная проблема нравственности и права в связи с противозаконным предоставлением статуса беженцев лицам, совершившим преступление геноцида.

I. АКТЫ ГЕНОЦИДА, ЛЕЖАЩИЕ В ОСНОВЕ ЗАИРСКОГО КРИЗИСА

В начале 1996 года международные средства массовой информации регулярно освещали драму, разыгрывавшуюся в восточной части Заира. Все началось в Северной Киву, где ополченцы и бывшие военнослужащие руандийского режима, существовавшего до июля 1994 года, - лица, совершавшие акты геноцида, - занимались экспроприацией, вымогательством и массовым истреблением заирских граждан без какой-либо реакции со стороны властей Киншасы. Что еще хуже, преступники, виновные в геноциде, сплошь и рядом имели сообщников и даже помощников среди заирских военных, а также среди представителей местных органов гражданской власти. Главными жертвами этой трагедии стали заирцы, принадлежащие к народности киньяруанда, равно как и к другим племенам, пытавшиеся укрыть своих соседей и соотечественников, которым угрожали гибель и истребление.

Уже в марте 1996 года правительство Руанды начало принимать на своей территории многочисленные группы заирских беженцев, спасавшихся бегством от массовых расправ в Рутчuru и в Масиси, Северная Киву.

В то время дипломаты, аккредитованные в Кигали, были свидетелями этого наплыва беженцев, рассказывавших о пытках и бесчеловечных расправах, совершавшихся бывшими руандийскими военнослужащими и ополченцами. Эти беженцы были, в частности, очевидцами случаев сожжения живых людей. Поэтому Руанда и некоторые средства массовой информации не прекращают с того времени обличать эти акты геноцида. Однако международное сообщество, к сожалению, вовремя не обратило на них того внимания, которого они заслуживали.

Тем не менее Комиссия Организации Объединенных Наций по правам человека подошла к этой проблеме со всей серьезностью. В то же время она избличала местные органы власти и заирских военнослужащих в причастности к этим актам геноцида (доклад Комиссии, опубликованный 16 сентября 1996 года). А еще раньше традиционные вожди Северной Киву, представляющие группы хунде, нанде, ньянга и хаву, выразили в этой связи свое глубокое возмущение в письме на имя заирских властей, в котором они высказали изумление по поводу того, что их народности более не пользуются защитой со стороны тех, кто несет за это ответственность. Письмо, в котором традиционные вожди выразили свое возмущение, было опубликовано в начале августа 1996 года Агентством "Заир Пресс" (АЗАП). А оно, насколько нам известно, является официальным агентством правительства Киншасы.

Не по причине ли коррупции руандийским ополченцам и бывшим военнослужащим удалось заручиться пособничеством и содействием со стороны заирских властей в целях распространения руандийского геноцида 1994 года на восточную часть Заира? Имели ли обе стороны какие-то общие причины для выступления против заирцев, говорящих на языке киньяруанда, или же эти причины усилились за счет коррупции?

Независимо от того, чем объясняется вышеупомянутая драма, остается по меньшей мере удивительным то, что заирское государство делит такую ответственность с преступниками, виновными в руандийском геноциде, на своей собственной территории.

Оказавшись в неловком положении вследствие трагического оборота событий в период после февраля 1996 года, некоторые заирские власти сегодня пытаются найти "козла отпущения" за пределами Заира. Вот почему они стремятся искусственно впутать соседние страны, в том числе Руанду, в исключительно заиро-заирский конфликт.

II. КОГДА ЗАИР ЛИШАЕТ СВОИХ ГРАЖДАН ПРАВА НА ГРАЖДАНСТВО

В своих попытках опровергнуть внутренний характер кризиса власти Киншасы предоставляют, помимо своей воли, доказательства их подлинной ответственности, ибо они позволяют себе – то ли по рассеянности, то ли по легкомыслию – забыть вековую историю части своего населения. Не они ли относят баньямуленге, живущих в Южной Киву, к числу беженцев, которые прибыли из Руанды в 1961 году? Именно так говорил премьер-министр Заира г-н Леон Кенго Ва Дондо, выступая на франко-африканской встрече на высшем уровне, состоявшейся 4-5 декабря 1996 года в Уагадугу.

Это выступление немногим отличается от того, что было сказано нынешним заместителем премьер-министра и министром иностранных дел Заира г-ном Жераром Камандой Ва Камандой в то время, когда он был министром внутренних дел. Именно об этом он заявил в своем

меморандуме от 29 октября 1996 года, адресованном Совету Безопасности Организации Объединенных Наций. Фактически, в этом документе г-н Каманда Ва Каманда утверждает, что баньямуленге прибыли на территорию, на которой они проживают сейчас, в 1924 году, а не в XVI веке, как это подчеркивалось им самим (см. S/1996/895).

Здесь уместно отослать метра Каманду Ва Каманду к его собственным источникам, наилучшим из которых, по нашему мнению, являются заявления "коренных жителей Бафулеро", которые открыто подтверждают многовековое присутствие баньямуленге в районе, в котором они вместе живут.

В дополнение к коллективной памяти местного населения было бы полезно также сослаться на такие столь же разнообразные письменные источники, как документы колониальной администрации 20-х годов, работы бельгийских исследователей Ж. Маке и Ж. Иерно, опубликованные в 1954 году, и работы историка А. Кагаме, опубликованные в 1972 году.

Что же касается президента Мобуту, то он знает историю своего народа лучше, чем его министры. И отнюдь не случайно по возвращении из Европы в декабре 1996 года он заявил, что проблема гражданства никоим образом не может возникнуть в Заире. Тогда он намекал на баньямуленге. Но какими бы ни были намерения властей Киншасы, может ли такое основополагающее право, как право на гражданство, постоянно быть предметом подобных отвлеченных рассуждений?

В целях уточнения следует отметить, что в течение всей доколониальной, колониальной и постколониальной истории Заира существовало четыре категории населения, говорящего на языке киньяруанда:

1. Население, которое стало "конголезским" в соответствии с решениями Берлинской международной конференции 1885 года о демаркации колониальных границ, включая баньямуленге.
2. Население, перемещенное из Руанды-Бурунди в Бельгийское Конго в период 1924-1956 годов в связи с нехваткой рабочей силы в сельском хозяйстве и на рудниках. Речь идет об иммигрантах, которые по прибытии в принявшую их страну получали конголезское удостоверение личности.
3. Население, состоящее из руандийских беженцев периода после 1959 года.
4. Новые руандийские беженцы, прибывшие в 1994 году и возвратившиеся в страну происхождения после 15 ноября 1996 года.

Особого внимания в данном конкретном случае заслуживает первая категория. Берлинская конференция 1885 года, перекроившая политическую карту Африки, изменила и границы доколониальной Руанды. В результате она утратила нынешние районы Руткуру, Гома, Масиси, Калехе, остров Иджви, а также нынешний район проживания баньямуленге в Южной Киву.

При этом подразумевается, что руандийцы, проживавшие в этих районах, в силу обстоятельств стали "конголезскими" гражданами, сохранив, однако, свое традиционное культурное наследие, в том числе язык. Фактически речь шла о новых географических рамках, которые были созданы, оставив без изменения реалии, относящиеся к населению, и которые были окончательно закреплены в Брюсселе в 1911 году.

Некоторые круги в Киншасе попытались использовать в своих целях высказывания главы руандийского государства г-на Пастера Бизимунгу. Они относятся к тому времени, когда в октябре 1996 года он изобличал акты геноцида в отношении заирских граждан, говорящих на языке киньяруанда, которых Заир унаследовал в соответствии с решениями Берлинской конференции.

Здесь необходимо устранить всякую двусмысленность: Руанда не имеет никаких территориальных претензий на свои прежние, доколониальные территории, которые стали заирскими с 1885 года. Вместе с тем ее никоим образом нельзя упрекать в том, что она регулярно обличает проведение в восточной части Заира геноцида, совершенного в 1994 году в Руанде, по отношению к указанному населению, говорящему на языке киньяруанда. Именно в этом духе она в свое время сделала ссылку на Берлин II, которая должна была по крайней мере подтвердить юридическое признание населения, вновь унаследованного некоторыми государствами, например Заиром, во время Берлинской конференции.

Высшие органы власти Руанды уже ясно заявили в этой связи о своем безусловном признании неприкосновенности колониальных границ. Однако, по их мнению, этот принцип одновременно предполагает, что африканские государства полностью берут на себя обязательства по отношению к населению, которое после 1885 года обрело другую родину.

Руанда, будучи соседним с Заиром государством, стала одним из первых очевидцев трагедии, развернувшейся в начале 1996 года, когда она приютила на своей территории тысячи беженцев, спасавшихся бегством от бойни.

Тем не менее она удивлена тем, что для пробуждения Заира потребовалось, чтобы баньямуленге отказались безропотно подвергнуться истреблению в сентябре 1996 года. Парадоксом является то, что тогдашний вице-губернатор Южной Киву г-н Луабанджи Рваси-Нгабо ответил на это ультиматумом, потребовав, чтобы баньямуленге покинули свою территорию, словно у них где-то в мире есть какая-то другая территория.

III. НЕЗАКОННАЯ ТОРГОВЛЯ ОРУЖИЕМ В ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ ЗАИРА НАЧАЛАСЬ ДО НЫНЕШНЕЙ ВОЙНЫ

В стремлении придать международный характер сугубо внутреннему конфликту заирские власти иногда ссылались на факт применения силами Альянса тяжелого оружия. Они утверждали, что эти силы не могли получить такое оружие без помощи извне. Именно исходя из этой предпосылки высокопоставленные должностные лица Заира пытались выдвинуть обвинения в адрес соседних с Заиром стран, в том числе Руанды.

Однако с подобными доводами могут согласиться лишь те, кто слабо информирован о ситуации в Заире в целом и о реальном положении дел в восточной части Заира с 1994 года.

На самом же деле в последнее время все категории оружия находились в свободном обращении в вышеупомянутом регионе. И по вполне понятной причине: бывшие руандийские военнослужащие и ополченцы оставили у себя все то военное имущество, которое они имели в Руанде.

Поэтому совершенно не случайно в совместном руандийско-заирском коммюнике по итогам визита премьер-министра Заира Леона Кенго Ва Дондо в Кигали в августе 1996 года была

подчеркнута необходимость разоружения бывших руандийских военнослужащих и ополченцев, нашедших пристанище в Заире.

Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-жа Садако Огата вернулась 7 октября 1996 года к вопросу о необходимости разоружения бывших руандийских военнослужащих и ополченцев. Она открывала в тот день сорок седьмую сессию Исполнительного комитета возглавляемой ею организации. Г-жа Садако Огата выразила в этой связи сожаление по поводу того, что пока не удалось отделить беженцев от все еще вооруженных руандийских ополченцев и бывших военнослужащих.

Кроме того, к этому оружию, поступившему из Руанды в июле 1994 года, следует добавить те многочисленные грузы оружия, которые на протяжении более чем двух лет непрерывно доставлялись в эту часть Заира для тех же бывших военнослужащих и ополченцев. Эти грузы поступали от определенных иностранных кругов, о причастности которых говорится в докладе, готовящемся сейчас в Организации Объединенных Наций.

Существование в восточной части Заира огромного количества огнестрельного оружия, находящегося в руках руандийских ополченцев и бывших военнослужащих, имело своим следствием возникновение в этом районе крупномасштабной контрабанды подобными средствами ведения войны. Этой контрабанде еще больше способствовало то, что лица, совершившие акты геноцида в Руанде, не подвергались никакому правительственному контролю.

В данном случае речь идет о взрывоопасной, нестабильной обстановке, на существование которой постоянно указывало руандийское правительство с учетом как интересов Заира, так и интересов стран этого субрегиона.

Самое удивительное заключается в том, что заирское правительство так и не предприняло никаких действий, тогда как это оружие использовалось для истребления его собственного населения, главным образом лиц, говорящих на киньяруанда. Оно пробудилось лишь в сентябре 1996 года – в тот день, когда то же самое население обратило оружие против своих палачей. Здесь важно также отметить, что заирское правительство категорически отказалось сотрудничать с Комиссией по расследованию незаконной торговли оружием в восточной части Заира. Речь идет, для сведения, о Комиссии, которая была создана Советом Безопасности Организации Объединенных Наций.

Кроме того, власти Киншасы не должны удивляться тому, что баньямуленге, например, обучены обращению с огнестрельным оружием. Ведь, если вспомнить, баньямуленге были вооружены и активно использовались правительством Мобуту для подавления так называемого "мулелистского" восстания в 60-е годы в Южной Киву.

Соседние страны, например Руанда, никак не причастны к тому, что различные заирские силы сейчас объединились для борьбы с политикой режима Киншасы и для прекращения геноцида, начавшегося в восточной части Заира. Не сам ли заместитель премьер-министра и министр иностранных дел Заира г-н Каманда Ва Каманда, находясь недавно в Нью-Йорке, признал, что он является таким же заирцем, как и руководители сил Альянса, например Лоран Кабила, Нганду Кисасе и другие?

IV. КАКОВ ДОЛЖЕН БЫТЬ СТАТУС ЛИЦ, ВИНОВНЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГЕНОЦИДА В ЗАИРЕ?

A. Неясный характер ситуации начиная с 1994 года

В июле 1994 года идеологи геноцида, многочисленные ополченцы и бывшие военнослужащие прежнего руандийского режима перебрались в Бурунди, Объединенную Республику Танзанию и Заир. Они только что уничтожили в Руанде более миллиона человек – главным образом тутси, а также тех хуту, которые выступали против идеологии геноцида.

Эти ополченцы и бывшие военнослужащие повлекли за собой сотни тысяч беженцев, которых они толкали в изгнание с помощью различных махинаций и особенно с помощью оружия. В принявших их странах эти преступники, виновные в геноциде, оставались в лагерях беженцев, где они буквально превратили в заложников ни в чем не повинных людей, которые переместились вместе с ними. Они стремились создать из них своего рода политическую опору и угрожали смертью или убивали всех тех, кого они подозревали в намерении вернуться в Руанду.

Самым скандальным в этой ситуации является то, что вооруженные ополченцы и бывшие военнослужащие пользовались все это время международной гуманитарной помощью, предназначавшейся беженцам. Более того, именно они распоряжались этой помощью в лагерях и превратили ее, в конечном итоге, в инструмент своих манипуляций.

В Заире сложилась, таким образом, весьма сложная ситуация. Помимо того, что почти все руандийские ополченцы и бывшие военнослужащие оказались в Северной и Южной Киву (восточная часть Заира), они, к тому же, полностью сохранили при себе все то оружие, которое они имели в Руанде. С другой стороны, определенные иностранные круги продолжали снабжать их оружием при пособничестве заирского правительства. Непосредственным результатом подобного сосредоточения оружия в руках руандийских ополченцев и бывших военнослужащих стало распространение массовых убийств и актов геноцида на восточную часть Заира, о чем говорилось выше. И даже в такой ситуации эти вооруженные преступники сохраняли за собой статус беженцев.

Однако международные конвенции 1951 года и Конвенция ОАЕ 1969 года четко оговаривают этот вопрос. Они не признают статуса беженца за лицами, виновными в совершении преступлений геноцида, и любыми вооруженными лицами или лицами, причастными к актам, направленным против мира.

Что касается Управления Верховного комиссара по делам беженцев, то оно уже выразило сожаление в связи с такой ситуацией, подчеркнув вместе с тем, что без помощи принимающих стран оно не в состоянии отделить ополченцев и бывших военнослужащих от обычных беженцев.

В. Ополченцы и бывшие военнослужащие, участвующие в военных действиях на стороне заирской армии

Как известно, массовые расправы, избирательно осуществлявшиеся в период с февраля по август 1996 года в Северной Киву над населением, говорящим на киньяруанда, распространились затем и на Южную Киву. До этого они проводились главным образом руандийскими ополченцами и бывшими военнослужащими при соучастии и содействии определенных гражданских и военных властей в восточной части Заира.

В сентябре 1996 года баньямуленге в Южной Киву – одна из заирских народностей, говорящая на киньяруанда, – отказались покорно сносить расправы и, взяв в руки оружие, повернули его против агрессоров. Им пришлось открыто выступить против руандийских ополченцев и бывших военнослужащих, а также против заирской армии, которая на этот раз взяла на себя руководство операциями.

Такой поворот событий привел в сильное замешательство правительство Киншасы. Предыдущие массовые расправы нередко изображались как дело рук преступников, виновных в руандийском геноциде, которые вышли из-под контроля в восточной части Заира. В этот же раз возникла неловкая ситуация, заключающаяся в том, что заирские власти, как представлялось, совершали подобные массовые расправы над своим собственным населением бок о бок с вышеупомянутыми руандийцами. Именно в этот период заирским властям пришлось оправдывать свое официальное вмешательство надуманной внешней угрозой, в связи с которой им нужно было выступить в роли посредников. Это послужило также предлогом для обоснования последующего обращения за иностранной военной помощью в борьбе против внутренних сил сопротивления, которые представлялись организованными. Начиная с этого времени руандийские ополченцы и бывшие военнослужащие в полной мере вовлечены в эту заиро-заирскую войну, которую они, к тому же, и спровоцировали. Они продолжали участвовать в боевых действиях на стороне заирской армии, будь то в Южной Киву, Северной Киву или сейчас в Верхнем Заире.

Именно в этих обстоятельствах сотни тысяч беженцев, которые до этого были заложниками тех же ополченцев и бывших военнослужащих, смогли в массовом порядке вернуться в свою родную страну. Властители лагерей, остававшиеся при оружии с июля 1994 года, либо были заняты другими делами, либо даже сдвинулись с насиженных мест после начала войны.

Следовательно, массовое возвращение этих беженцев, начавшееся 15 ноября 1996 года, позволило окончательно решить проблему беженцев в восточной части Заира. Из сотен тысяч беженцев осталось лишь несколько десятков тысяч ополченцев и бывших военнослужащих, а также членов их семей в районах Верхнего Заира. Они сосредоточены в основном в Тинги-Тинги – настоящем крупном военном лагере, который военные власти Заира снабжают оружием и боеприпасами.

Речь идет о ситуации, которая в достаточной степени прояснилась. Ведь массовое возвращение беженцев в Руанду и позиция, занятая ополченцами и бывшими военнослужащими в этой заирской войне, не оставляют сегодня никаких сомнений на этот счет. В течение длительного времени она определялась положением в лагерях беженцев, начиная с той поры, когда в них находили приют как беженцы, так и по-прежнему вооруженные ополченцы и бывшие военнослужащие.

Таким образом, от международного сообщества требуется вовремя скорректировать свою позицию. Крайне необходимо перестать предоставлять руандийским ополченцам и бывшим военнослужащим – виновникам геноцида – статус беженцев, которыми они не являются.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Руандийское правительство приветствует недавнее назначение г-на Мохаммеда Сахнуна Специальным представителем Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства по району Великих озер. Вместе с тем оно выражает надежду, что это поможет международному сообществу лучше понять реальное положение дел в данном районе.

Среди тех сложных дел, которые уже сегодня заслуживают внимания со стороны Специального представителя Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства, важное место занимает кризис в восточной части Заира. Речь идет о внутренней войне, которая разразилась в сентябре 1996 года, но причины которой восходят к началу того же года. Ведь силы Альянса, которые ведут в настоящее время борьбу против режима Мобуту, выступили

против насилия, массовых убийств и актов геноцида, совершавшихся с февраля 1996 года сначала в Северной, а затем в Южной Киву.

Они выступили также против того легкомысленного подхода, который заирское правительство проявляло в таких основополагающих вопросах, как право на гражданство, решение которых в буквальном смысле слова зависело от прихотей политиков.

Эти последние дошли до того, что поставили под сомнение гражданство заирских народностей, говорящих на языке киньяруанда, которое автоматически принадлежит им в силу самой логики проведения колониальных границ 1885 года. В результате были приняты целенаправленные меры по их изгнанию с территорий их предков в Северной Киву (Руткуру, Масиси, Гома) и Южной Киву (район проживания баньямуленге).

Таковы нарушения неотъемлемых прав, которые, наряду с акциями по уничтожению той или иной группы населения, явились причиной данной войны. Не вызывает сомнений, что именно на основе анализа таких проблем, а также других притязаний сугубо внутреннего характера в Заире необходимо искать пути для прочного урегулирования этого кризиса. Исходить в анализе заирского кризиса из других предпосылок приведет лишь к неправильному диагнозу.

Страны региона, в том числе Руанда, в адрес которых нередко выступает с обвинениями правительство Заира, не выдвигают никаких территориальных притязаний. Совсем наоборот, они хотят, чтобы обстановка в этой соседней стране вновь стабилизировалась, что отвечало бы интересам установления прочного мира в данной части континента.

С другой стороны, Руанда выражает негодование в связи с тем, что сегодня Заир использует преступников, виновных в руандийском геноциде, на своей собственной территории.

После того как заирские власти вступили в сговор с ополченцами и бывшими военными служащими и даже оказали им помощь в совершении актов геноцида в Северной и Южной Киву, они теперь используют их на стороне регулярной армии и наемников.

Таким образом, возникает общественно-нравственная проблема как национального, так и международного характера. И в этом случае должно сыграть активную роль международное сообщество. Должно ли оно, с учетом всего вышесказанного, продолжать считать беженцами вооруженных ополченцев и бывших военных служащих, даже теперь, когда настоящие беженцы, долгое время находившиеся в заложниках, вернулись в Руанду?

И наконец, необходимо указать заирскому правительству на его обязательства по отношению к его собственным гражданам в восточной части Заира и публично спросить с него за попытку возобновить практику использования наемников в Африке через 40 лет после достижения независимости!

Анастас ГАСАНА
Министр иностранных дел и по делам
сотрудничества
